В конце лестницы были искусственные металлические ворота.

Эти ворота отрезали путь между лестницей и первым подземным уровнем.

В идеальных условиях металлические ворота блокировали бы поток воздуха между внутренней и внешней сторонами, изолируя ядовитый газ, выделяемый немертвыми существами в проходах подземного склепа.

Но теперь на металлических воротах появились следы коррозии.

Вокруг дверных швов и петель было много следов коррозии, похожих на кисточки.

Тонкие струйки зеленовато-желтого ядовитого газа просачивались из этих поврежденных участков, растекаясь по коридору лестницы.

Капрал Марс поднес угольную лампу к дверной панели.

Слабый, но несколько ослепительный свет отразился от проржавевших пятен.

“…Проржавевшие участки очень гладкие, без заусенцев. Они, должно быть, появились за последние несколько дней”, - пробормотал Марс себе под нос.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на сержанта позади себя:

“Когда в последний раз осматривали эту дверь?”

Сержант пролистал несколько страниц дневника, чтобы найти точную дату:

“Старший офицер, последняя проверка была 21 день назад”.

Капрал Марс задумчиво кивнул:

“Хм, другими словами, вскоре после того, как мы закончили проверку, дверь была разъедена ядовитым туманом за ней… Похоже, на первом подземном уровне довольно много нежити”.

Он достал ключ от металлических ворот, вставил его в замочную скважину, чтобы отпереть их, а затем взялся за дверную ручку обеими руками:

“Приготовьтесь, друзья. Я собираюсь открыть металлические ворота… Солдат греха № 888, помоги мне открыть дверь. Помните, после открытия двери вы не можете отступить без моего разрешения. Что бы ни случилось, вы можете только двигаться вперед или стоять на месте”.

“Да, старший офицер”.

Ноланд Ли взялся за дверную ручку, его сердцебиение слегка участилось.

У него было плохое предчувствие, что сцена за дверью может оказаться несколько неожиданной.

Тяжелые металлические ворота были открыты солдатами объединенными усилиями.

В руках Ноланда была угольная лампа, подаренная ему солдатом.

Под пристальными взглядами солдат он шагнул в совершенно темное пространство.

Как только он ступил в проход гробницы на первом подземном уровне, свет угольной лампы еще больше сгустился.

Ноланд повозился с выключателем диммера, а затем беспомощно покачал головой.

Это призрачное место, казалось, не пропускало свет.

Даже если он увеличил яркость угольной лампы на максимальную, свет мог колебаться только в радиусе одного метра.

Ноланд мог двигаться вперед только почти в полной темноте.

Холодная и зловещая атмосфера в воздухе стала еще более напряженной, пронизывающий холод проник сквозь форму и прилип к коже Ноланда, заставляя его дрожать.

Это был холод, который мог пронзить броню и тело, непосредственно воздействуя на душу, как будто он мог лишить живых всякой надежды и жизненных сил.

Ноланд стиснул зубы и заставил себя двигаться вперед.

С того момента, как он прошел через металлические ворота, его техника деконструкции никогда не прекращалась.

Неспособный ничего разглядеть в темноте, он мог полагаться только на сообщения обратной связи системы, чтобы определить, мимо чего он прошел.

[Системное сообщение: Вы собираетесь выполнить деконструкцию “старинной напольной плитки”…]

[Системное сообщение: Вы собираетесь выполнить деконструкцию “старого настенного светильника”…]

[Системное сообщение: Вы собираетесь выполнить деконструкцию “пробуждающегося скелета”…]

Подождите, пробуждающийся скелет?… Ноланд остановился как вкопанный и внимательно прислушался.

В нескольких метрах впереди послышался очень слабый звук.

“Скрип, скрип”. Это было похоже на звук, издаваемый, когда пальцы постукивают по ребрам.

[Системное сообщение: Вы собираетесь выполнить деконструкцию “нежити с неизвестным именем”…]

Ноланд Ли широко раскрыл глаза и поднял угольную лампу в своей руке так высоко, как только мог, пытаясь вытянуть руку, чтобы свет мог проникать дальше.

Что, черт возьми, это за штука!?

Ноланд Ли застыл, его глаза остекленели.

Гигантский скелет медленно поднимался с пола, покрытый костями.

Скелет был по меньшей мере четырехметрового роста, похожий на возвышающуюся костяную скульптуру.

Когда он встал, пыль соскользнула с его тела, обнажив поверхность кости, покрытую шрамами.

Свет угольной лампы отразился холодным, резким бликом от лба скелета, заставив Ноланда Ли невольно вздрогнуть.

В черепе скелета загорелся фиолетовый световой шар, как будто указывая на то, что это немертвое существо пробуждается ото сна.

Яркость светового шара была намного тусклее, чем у угольной лампы, и казалось, что этому существу потребуется некоторое время, чтобы полностью пробудиться.

Однако Ноланд Ли уже чувствовал его пристальный взгляд.

Гигантский скелет пристально смотрел на него.

Ноланд Ли заставил себя успокоиться.

Он оглянулся в направлении входа.

Капрал Марс и остальные наблюдали за врагом с торжественными выражениями лиц, не отдавая никаких приказов Ноланду Ли отступать.

Один из них увидел нерешительность Ноланда Ли и крикнул:

“Стой на месте! Это Большой Скелет, низкоуровневая конструкция Нежити.”

Короткоствольные винтовки в руках солдат, казалось, были направлены на нежить, но также и на спину солдата Греха.

Увидев эту сцену, Ноланд Ли понял, что для него настал самый трудный момент.

Целью разведывательного отряда было выяснить количество и состав врагов.

Для этого солдаты должны были в полной мере использовать биохимическую приманку на теле солдат Греха, чтобы пробудить как можно больше нежити на Первом Подземном уровне Могильного склепа.

Этот четырехметровый Большой скелет был всего лишь одним из первых пробудившихся, и этого было далеко не достаточно, чтобы определить силу врага.

Требовалось разбудить все больше и больше нежити, прежде чем солдаты смогут оценить общее количество врагов на Первом Подземном уровне.

Только тогда солдатам Греха будет позволено отступить.

Вместо того, чтобы полагаться на то, что капрал Марс отдаст приказ об отступлении раньше, было лучше положиться на его собственные способности переломить ситуацию.

Быстро все обдумав, Ноланд Ли предложил два плана.

План первый:

Решите проблему с распространением запаха биохимической приманки.

Если биохимическая приманка не испускает запаха, количество пробуждающейся нежити будет продолжать уменьшаться, увеличивая его шансы на выживание.

Однако это может привести к тому, что состояние пробуждения нежити не оправдает ожиданий, что приведет к пристальному вниманию солдат. Капрал Марс также может заподозрить неладное.

План второй:

Выясните слабые места и схемы атак нежити и выживите под их натиском.

Ноланд Ли думал, что этот план лучше.

Он был более скрытным, чем первый план, и не привлекал ненужного внимания.

Приняв решение, Ноланд Ли немедленно пробормотал:

“Активируйте деконструкцию, препарируйте это существо и найдите его слабые места!”

[Системное сообщение: Вы собираетесь выполнить деконструкцию “Большого скелета”. Подсчитано, что каждый израсходованный 1 балл энергии увеличивает степень разрушения на 25%. В настоящее время у вас есть 10 энергетических баллов. Подтверждаете ли вы необходимость продолжения разрушения?]

Большинство имеющихся у него энергетических баллов со временем естественным образом восстановились.

Потратив примерно половину своего запаса, он смог узнать всю информацию о Большом скелете.

Когда Ноланд Ли уставился на все более яркий фиолетовый свет в глазницах скелета, он больше не колебался.

“Подтвердите потребление 4 единиц энергии и проведите 100%-ную деконструкцию!”

http://tl.rulate.ru/book/102346/3533109